

DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-4-17-36

УДК 342.56:331.108.2(091)(571.122- 37)Остяко-Вогульский «1930/1955»
ББК Х711.1-1п(2Рос-6Хан-50ст)6

А.А. КАБУРКИН

**КАДРОВЫЙ СОСТАВ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКОГО
(ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО) НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА
В 1930-е – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х ГОДОВ**

Ключевые слова: *Остяко-Вогульский национальный округ, Ханты-Мансийский национальный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Югра, судебная система, судебные, советские, партийные органы, Окружной народный суд, судья, кадровый состав, опыт, квалификация, образование, слабый образовательный, профессиональный уровень.*

В статье приведены краткие сведения о кадровом составе судебных органов Остяко-Вогульского (позднее – Ханты-Мансийского) национального округа в период с начала 1930-х гг. до первой половины 1950-х гг., отражены его характерные черты. Обращено внимание на качественные характеристики кадров судов округа, в первую очередь сделан упор на слабом профессиональном и образовательном уровнях судей, небольших периодах их деятельности до начала 1950-х гг. В статье представлена информация об основных источниках, содержащих данные о работниках судебной системы. Параллельно с констатацией фактов выявлены и указаны причины ненадлежащей квалификации судебных работников, каковыми являлись в первую очередь географические факторы ввиду удаленности территории от областных центров, отсутствие надлежащего транспортного сообщения, что влекло невозможность выездов для улучшения образования и повышения квалификации, а также одновременно не способствовало привлечению компетентных трудовых кадров, обуславливало невозможность создания резервов. Сформулирован вывод о зависимости качества судопроизводства от деятельности представителей судейского корпуса. Сделан акцент на большом охвате судебных работников в военных действиях в период Великой Отечественной войны, надлежащем выполнении судьями воинского долга. Обозначены этапы образования округа и его последующего развития в аспекте административно-территориального устройства региона. Отмечены актуальность и важность заявленной темы. Также сделан вывод о существенном вкладе работников судебной сферы Югры в общее развитие округа.

Судебная власть в современных обществах, являясь независимым государственным институтом, олицетворяя собой верховенство закона и правопорядка, зачастую ассоциируется также и с действенным гарантом прав и свобод человека и гражданина. Подобное положение дел существует и в нынешней Российской Федерации, где судебные органы не только осуществляют правосудие, но и гарантируют защиту гражданских и иных прав миллионов российских граждан.

Кроме того, стоит обратить внимание, что российское законодательство постоянно меняется, судебная система России реформируется и совершенствуется, адаптируясь к современным реалиям. В связи с этим изучение истории образования и последующей деятельности судов нашей страны имеет

важное и актуальное значение, в первую очередь по причине того, что в контексте опыта и ошибок прошлого имеется возможность их учета с целью качественного реформирования и преобразования ныне существующей судебной системы. Учитывая вышеизложенное, исследование советского периода функционирования судебной системы нашей страны имеет злободневный характер. Доказательством тому также являются всевозрастающий в последние десятилетия общекультурный интерес к прошлому России, появление исследований, касающихся непосредственно советских судебных органов.

Немаловажным является изучение кадрового состава судебных органов, так как кадровая составляющая – неотъемлемый элемент советской судебной системы.

Исследование кадрового состава судебных органов с обращением к конкретному архивному материалу в аспекте отдельно взятого региона страны, а именно Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, который имеет оригинальную историю преобразования из удаленной и неосвоенной территории в практически один из наиболее развитых в социально-экономическом плане субъектов России, в котором судебные органы и их работники сыграли не последнюю роль, что имеет актуальное значение, позволяя взглянуть на прошедшие события и факты с современных мировоззренческих и методологических взглядов и принципов.

Научная новизна статьи заключается в применении значительного количества ранее не использованных архивных документов. К тому же часть архивных документов ранее никем не изучалась ввиду засекреченности с 1930-х – 1940-х гг. буквально до начала второго десятилетия XXI в. Указанные материалы не были доступны научной общественности, потому в научный оборот ранее не вводились.

Объектом исследования в статье является советская судебная система в 1930-е – первую половину 1950-х гг. в разрезе становления и развития ее неотъемлемого элемента на территории Остяко-Вогульского (позже – Ханты-Мансийского) национального округа.

Предметом исследования является кадровый состав судебных органов Югры, включая его количественные и качественные характеристики, а также личности отдельных представителей судебной системы.

В статье рассмотрены процессы создания судов в Остяко-Вогульском национальном округе, характерные черты и особенности кадрового состава, включая образовательный и профессиональный уровни судей, описаны проблемы кадрового обеспечения судебной системы региона, отражены автобиографические сведения об отдельных судьях, приведены данные об их участии в Великой Отечественной войне, дана статистическая информация с целью отражения общей картины описываемых событий.

Исследование ограничено в хронологическом аспекте моментом образования Остяко-Вогульского национального округа в 1930 г. и периодом начала стабильной деятельности судебных органов в середине 1950-х гг., когда сам округ достиг определенного развития в промышленном плане и был уже относительно освоен, что позволяло советским и партийным органам более качественно решать стоящие перед ними задачи. В исследуемый период также произошли административно-территориальные преобразования территории Югры, после которых границы округа до настоящего времени практически не менялись.

Территориальные рамки исследования определены Остяко-Вогульским (Ханты-Мансийским) национальным округом в границах с момента его создания

и до середины 1950-х гг. Территория округа существенно не изменилась до настоящего времени, что позволяет определять регион как Югра.

Историография обозначенного вопроса на сегодня весьма скудная. Имеются лишь отдельные статьи в данном направлении, что связано по большей части с действующим законодательством, которым запрещен свободный доступ к личным и иным персональным данным, составляющим конфиденциальные сведения.

Исследования кадрового состава судебных органов Югры в советский период отсутствуют. В постсоветский период имели место исследования судебных органов и органов юстиции Сибири в целом, а также в отдельности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Так, диссертация Е.В. Пестерева охватывает образование органов юстиции на Урале в 1920-е гг. [50]. Диссертация Д.Ю. Михеева охватывает развитие и функционирование советской судебной системы в Сибири в 1928–1938 гг. [41]. Однако исследования непосредственно кадрового состава судов Югры, как и в целом системы органов юстиции, отражаются лишь в работах Д.Н. Шкаревского, А.Я. Кодинцева, В.В. Яноши [36–38]. Внимание поставленной в теме статьи проблематике уделено также А.А. Кабуркиным, В.И. Соколовой [31].

В целом в настоящей статье предпринята попытка на основе не вводившихся ранее в научный оборот, в том числе засекреченных до последнего времени, материалов государственных архивов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Омской, Свердловской, Тюменской областей, проанализировать профессиональный и образовательный уровень кадрового состава Окружного и народных судов Югры и качество судопроизводства в обозначенный период.

Необходимо отметить, что Остяко-Вогульский национальный округ образован 10 декабря 1930 г. в соответствии с Постановлением Президиума ВЦИК «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера». Тогда он вошел в Уральскую область в составе шести районов. В составе указанной области округ находился до ее разукрупнения в 1934 г., после чего в соответствии с Постановлением Президиума ВЦИК от 17 января 1934 г. «О разделении Уральской области» вошел в состав Обско-Иртышской области. Обско-Иртышская область была уже через год упразднена в связи с изданием Постановления Президиума ВЦИК от 7 декабря 1934 г. «О разукрупнении Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев и образовании новых областей Сибири», национальный округ вошел в Омскую область. 23 октября 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Остяко-Вогульский национальный округ переименован в Ханты-Мансийский национальный округ. Последнее изменение административно-территориального подчинения национального округа имело место 14 августа 1944 г., когда Указом Президиума Верховного Совета СССР № 118/83 «Об образовании Тюменской области в составе РСФСР» Ханты-Мансийский национальный округ был включен в состав Тюменской области [1. С. 34; 4. С. 24, 71; 12. Д. 3337. Л. 16–46; 18. Д. 16. Л. 27–28; 19. Д. 235. Л. 254–255; 26. Д. 106. Л. 1–31; 29. С. 31; 39; 43; 48. С. 5; 54. С. 180, 306; 56. С. 64].

При изучении вопроса о кадровом составе судов Югры стоит обратить внимание, что изначально он формировался из действующих и проверенных работников, имевших зачастую лишь непродолжительный опыт работы в органах юстиции.

Так, согласно списку работников, намеченных на руководящую работу в национальный Вогульский (Самаровский) округ, на должность председателя Окружного суда планировался И.В. Бухвалов (название округа во многих документах расходилось с официально установленным наименованием, также фамилия будущего председателя Окружного суда часто указана в архивных документах неверно, например, как Бухалов) [13. Д. 26. Л. 35]. Назначение на должность председателя суда округа И.В. Бухвалова не вызвало сколько-нибудь серьезных дискуссий по поводу его кандидатуры. Назначение окружного прокурора, к примеру, вызвало определенное противостояние между Уральской областной прокуратурой, предлагавшей Ш., и Уральским областным исполнительным комитетом (далее также – Облисполком), выдвигавшим Н. (фамилии, имена и отчества сокращены с целью сохранения в тайне их персональных данных. – А.К.) [13. Д. 26. Л. 1–74].

Письмом от 5 мая 1931 г. № 2.51 Уральский областной суд уведомил Орготдел Уральского облисполкома о том, что при проведении реорганизации на Севере (организации двух округов) аппарат судебных органов «...должен будет явиться в следующем виде: два председателя окружных судов, два члена окрсудов, 10 народных судей, а также плюс к ним соответствующий технический персонал, сведения о потребности которых имеются в Комитете Севера при Областном Исполнительном Комитете» [13. Д. 26. Л. 46]. В письме указывалось, что «... укомплектование работниками Областной суд считает необходимым провести в следующем порядке: 1. Самаровский округ: председателем Окружного суда назначить Ивана Васильевича Бухвалова, работающего председателем Тобольского Окружного суда, который является членом ВКП(б) с 1908 г.; членом Окружного суда: Михаила Савельевича Кашина, работающего народным судьей г. Тобольска, члена ВКП(б) с 1920 г.; нарсудьей Березовского района оставить Алексея Матвеевича Сухарева, работающего с 1930 г., члена ВЛКСМ с 1921 г.; нарсудьей Кондинского района оставить Михаила Яковлевича Лаптева, работающего с 1930 г., члена ВКП(б) с 1920 г.; нарсудьей Самаровского района оставить Николая Архиповича Турнаева, работающего судьей с 1929 г., члена ВКП(б); нарсудьей Сургутского района оставить Николая Дмитриевича Огорелкова, работающего с 1928 г., члена ВКП(б) с 1930 г.; нарсудьей Ларьякского района Анну Федоровну Зайкову, работающую нарсудьей г. Тобольска с 1930 г., члена ВКП(б) с 1927 г.». Обращает внимание, что важнейшим критерием при назначении на должности судей являлась их партийная принадлежность.

Согласно постановлениям Малого президиума Уральского облисполкома № 482 от 20 мая 1931 г. и № 554 от 25 мая 1931 г. рекомендован, после чего утвержден штат суда округа с председателем И.В. Бухваловым [13. Д. 26. Л. 34, 49; 13. Д. 28. Л. 303; 23. Д. 2. Л. 41].

По поводу создания Окружного суда можно заострить внимание на статье в окружной газете, в которой по данному поводу указано: «Приказ № 1 от 2 июля 1931 г. гласил: “Вновь организованный суд Остяко-Вогульского округа считать развернувшим свою деятельность в с. Самарово с 25 июня 1931 г. в составе председателя ... Бухвалова ..., члена Попова ..., секретаря Аносова ... В округе образованы четыре районных народных суда. Их возглавили: Самаровский – ... Кашина; Сургутский – ... Сыроежкин; Березовский – ... Сухарев; Шурышкарский – ... Турнаев”» [30]. Как видно из изложенного, не все плановые назначения фактически состоялись.

В последующем лишь в сентябре 1931 г. создан народный суд Ларьякского района, однако, как отметило Организационное бюро Остяко-Вогульского

окружного исполнительного комитета (далее также – Окрисполком, ОкрИК), все квалифицированные сотрудники руководством Западно-Сибирского края были отозваны, руководящий состав необходимо было набирать и учить с нуля [21. Д. 15. Л. 1–47]. Именно по данной причине народный суд этого района стал функционировать позднее других. В газете «Новости Приобья» сообщалось, что первым председателем Ларьякского народного суда стал Н.С. Спасенников [41]. Фактически в 1931 г. организован народный суд в Шурышкарском районе, однако в первое время сведения в отчетах по нему не указывались.

В соответствии с архивными документами Округного исполкома по выдаче заработной платы именной список состава Округного суда в начале 1930-х гг. выглядел следующим образом: председатель И.В. Бухвалов, 1883 г.р.; член суда С.М. Попов, 1892 г.р., беспартийный; практикант Иван Степанович Салтыков, возрастом 21 год, кандидат в члены ВКП(б); секретарь В.А. Аносов, 1878 г.р., беспартийный [14. Д. 23. Л. 37].

В связи с тем, что народные суды в первый же год строительства судебной системы столкнулись с серьезными проблемами в вопросах рассмотрения дел, транспортной доступности населенных пунктов, взаимодействия с органами прокуратуры и милиции и иными, для решения этих проблем привлекались все силы партийных и государственных органов, проблема освещалась на заседаниях самых разных уровней. Этот вопрос, к примеру, уже стоял на очередном заседании Оргбюро округа 29 октября 1931 г., куда были приглашены сотрудники милиции, прокуратуры, суда [21. Д. 10. Л. 19, 24].

Для судебной системы округа характерной чертой на протяжении всего исследуемого периода являлась частая смена судейского состава. Даже председатели Округного суда находились на указанной должности обычно недолгое время. Так, уже 4 марта 1932 г. состоялось очередное заседание Организационного пленума окружного исполкома, где членами Президиума избраны 11 человек, в том числе И.В. Бухвалов, назначенный председателем Округной рабоче-крестьянской инспекции. Председателем суда округа был утвержден И.П. Зудов [24. Д. 32. Л. 15]. С учетом желания И.В. Бухвалова перейти на иную работу Областной суд подыскивал и проверял кандидатов на должность председателя Округного суда уже в первый год его деятельности, в результате чего выбор был остановлен на И.П. Зудове, 1892 г.р. [14. Д. 541. Л. 1–10].

Отмечая далее частые назначения судейских работников, стоит отметить заседание Президиума ОкрИК от 15 ноября 1932 г., где одним из вопросов рассмотрели утверждение членом Округного суда И. и судьей Кондинского района М., командированного из Уральского областного суда [24. Д. 32. Л. 131–139]. На этом же заседании впервые, согласно имеющимся документам, член суда был избран в состав коллегиального органа – земельной комиссии при Округном исполнительном комитете постановил утвердить народным судьей Ларьякского района Николая Степановича Спасенникова. Это решение было отражено в протоколе заседания от 4 декабря 1932 г. [24. Д. 32. Л. 140–141]. Таковы были первые кадровые назначения и перемещения в судебной системе округа.

Следует отметить, что контроль за судебными органами с начала становления судебной системы в округе был серьезным и разносторонним (со стороны Округного и Областного исполкомов, Уральского областного суда). Учитывая, что в ходе советского строительства на территории округа составлялись планы работы, Президиум ОкрИК постоянно одним из вопросов ставил

вопрос об отчетности Окружного суда [23. Д. 2. Л. 12]. Областной исполком, в свою очередь, вопросам кадрового состава судебных органов уделял не последнее внимание, областное руководство беспокоили вопросы образования, партийности судей, их приверженности коммунистическим идеям, способности вести порученное дело, так как именно эти личностные и деловые качества должны были способствовать установлению советских законов на осваиваемых территориях. А непосредственное руководство со стороны Облсуда строилось по отношению к нижестоящим нарсудам на очень жестких требованиях с указанием неизбежности санкций в случае уклонения от исполнения его распоряжений и приказов. Можно подчеркнуть, как характерную особенность управления судами в округе, что в последующем Омский и Тюменский областные суды не имели такого влияния на судебную систему округа, выполняя по большей части лишь роль кассационных инстанций, а обязанность управления судами округа всецело брали на себя областные управления юстиции. Особенно остро эта политика проявилась в издании секретных циркуляров, которых от Уральского областного суда поступило значительно больше, чем в последующем от Омского и Тюменского областных судов [15. Д. 1. Л. 24].

Кроме того, часты были увольнения сотрудников органов юстиции в целом по Уральской области, а анализ таких фактов позволяет сделать вывод, что основными причинами снятия с должностей работников органов юстиции являлись следующие: искривление революционной законности либо карательной политики, проступки по службе, картежная игра на деньги в период посевной кампании, чуждость по социальному происхождению или за связь с кулачеством, ненадлежащее обеспечение работы, невыполнение плановых показателей и т.д. [14. Д. 541. Л. 19–22].

Отмечая еще одну характерную особенность кадровой политики в судебной сфере, стоит указать, что судебных работников не включали в состав каких-либо коллегиальных органов, комиссий и иных межведомственных органов, что отчетливо проявляется при анализе протоколов заседаний Оргбюро [24. Д. 32. Л. 1–20]. В то же время сотрудников прокуратуры, госбезопасности, милиции включали в состав подобных органов на постоянной основе с момента создания округа. Так, в составе Административно-финансовой комиссии при Президиуме окружного исполкома были представители окружной прокуратуры, милиции (протокол от 15 марта 1932 г.) [24. Д. 32. Л. 4–5, 6]. Одновременно в протоколах заседаний Президиума ОкРИК имеются сведения о постоянном присутствии И.В. Бухвалова на заседаниях. После утверждения председателем суда И.П. Зудова в качестве приглашенного лица в заседаниях Президиума участвовал либо он сам, либо член суда С.М. Попов. Потому последние факты свидетельствуют о том, что судебные работники играли не последнюю роль в принятии важнейших решений высшими государственными советскими органами округа и принимали непосредственное участие в управлении процессами развития и строительства округа, так как на таких заседаниях обсуждались наиважнейшие вопросы политической, хозяйственной, культурной жизни округа, в том числе строительства поселка Остяко-Вогульска, строительства аэродрома, поставки продовольствия и т.д. На заседаниях Президиума окружного исполкома принимались решения о привлечении тех или иных лиц к дисциплинарной ответственности, отстранении от должностей, а потому присутствие председателя либо члена Окружного суда в должной мере соответствовало вопросам правильности и объективности принимаемых мер, хоть и представляло некое

соединение судебной власти с исполнительной. К примеру, 27 августа 1932 г. Президиумом окружного исполнительного комитета в ходе заседания рассмотрены планы заготовок овощей, выполнение заданий по заготовке мяса и т.д., отмечен неудовлетворительный ход работы и принято решение о привлечении к ответственности злостно уклоняющихся от выполнения контрактационных договоров, привлечении к судебной ответственности кулацких хозяйств, не выполнивших твердые задания [24. Д. 32. Л. 106–108].

Выражением высокого доверия председателю Окружного суда явился факт назначения И.В. Бухвалова окружным уполномоченным на период проведения весенне-летней путины и весенней посевной кампании в Сургутский район. Председатель Окружного исполкома Я.М. Рознин одновременно был определен уполномоченным округа по тому же вопросу в Самаровский район [24. Д. 32. Л. 8, 48, 79].

Несмотря на удаленность судов округа от областного центра, в Уральском областном комитете ВКП(б) постоянно велась работа по проверке политической благонадежности и укреплению кадров органов юстиции на Урале. Председатель комиссии У., являвшийся заведующим отдела кадров Областного комитета ВКП(б), в секретных указаниях подчиненной ему комиссии обращал особое внимание на народных судей и кандидатов на эти должности [14. Д. 541. Л. 139–150].

Одновременно сведения о народных судьях поступали и из документов, составляемых Окружным судом. Стоит отметить, что составляемые Окрсудом конъюнктурные обзоры были весьма существенными по своему содержанию, в том числе в аспекте проводимого анализа кадрового состава судов, их деятельности и проблем, включали разделы о преступлениях по категориям. Обзоры давали сведения не только о судебной системе округа, но и в целом об округе, его хозяйстве. На системной основе такие обзоры стали направляться после вхождения округа в состав Омской области. Один из содержательных документов такого характера был составлен 10 июля 1935 г. за второй квартал 1935 г. Этот конъюнктурный обзор содержит очередные сведения о проблемах в работе как судов, так и в целом правоохранительных органов округа. Сообщалось, что в округе имелся некомплект в составе милиции, в обзоре указано, что «... Окрсуд не имеет 2-го члена суда. Облсудом до сих пор не выделен работник на вновь открывающийся Сосьвинский участок нарсуда, а этот участок, как чисто туземный, крайне необходим...». Указано было, что имеющиеся судьи по своей квалификации очень слабы и требуют переподготовки либо замены, так как давно работают на Севере: «... К. – судья Самаровского участка, требует ее замены более сильным сотрудником; С. – Ларьякский судья, требует переподготовки; Ч. – судья Шурышкарского района, требует переподготовки, туземец, юридически очень слабый; А.М. Сухарев – Березовский судья – работник сильный, но требует замены, так как давно работает на Севере...» [24. Д. 1. Л. 54–73, 77].

Нехватка кадров отмечалась повсеместно. В сводке о личном составе ответственных работников Остяко-Вогульского окружного исполнительного комитета по состоянию еще на 15 мая 1933 г. указывалось об отсутствии окружного судьи. Кроме того, в сводках содержались сведения о иных свободных и вакантных должностях, требуемых сотрудниках, указывались также причины отсутствия предыдущих работников, предлагались варианты решения проблемы, в том числе путем улучшения материально-бытовых условий, предоставлением квартир и т.д. [13. Д. 37. Л. 19–20; 18. Д. 15. Л. 237–241; 26. Д. 153. Л. 1–2].

Вопрос о необходимости укомплектования органов юстиции округа также стоял на Втором окружном Съезде Советов депутатов трудящихся, состоявшемся 23 декабря 1934 г. [6].

О проблемах кадрового состава довоенного времени, включая вторую половину 1930-х гг., говорит постоянное отсутствие работников в органах юстиции области, в том числе в прокуратуре и судах. На конец 1937 г., в частности, в 30 районах области не было судей, в 27 районах не было прокуроров, в 15 районах отсутствовали следователи [10. Д. 564. Л. 55-61].

Кроме того, когда в 1937–1938 гг. в Советском государстве имели место репрессии «Большого террора», работники судебных органов округа также были им подвергнуты, присутствовали факты выявления среди работников судебной сферы «врагов народа». Так, на заседании профсоюзного комитета работников суда и прокуратуры 27 октября 1937 г. рассматривались, кроме прочих, вопросы кадрового характера, в результате чего было принято решение об исключении из членов профсоюза бывшего народного судью Самаровского района Т. как «врага народа». Исключены также были: корреспондентка суда округа В., тоже отнесенная к «врагам народа» с дополнительной мотивировкой как «систематически разваливающая трудовую дисциплину в канцелярии Окружного суда», секретарь Самаровского народного суда Л. с мотивировкой как «разваливавшая работу суда» [24. Д. 5. Л. 60; 24. Д. 6. Л. 27–32].

В период Великой Отечественной войны для судебных органов округа также характерна очень частая смена судейского состава. Помимо причины призыва судей в ряды Красной Армии, имелись факты отзыва судей в связи с ненадлежащим обеспечением деятельности суда. Охватывая описанием лишь первые годы войны ввиду объемности материалов, можно отметить, что 28 июня 1941 г. проходила 1-я сессия Окружного Совета депутатов трудящихся Ханты-Мансийского национального округа Омской области (протокол № 5), в ходе которой третьим вопросом в повестке стоял вопрос избрания председателя, заместителя председателя, членов и народных заседателей Ханты-Мансийского окружного суда [19. Д. 161. Л. 6–12]. Председателем Окружного суда избран Ф.Г. Семенов, заместителем председателя М.И. Лесников, членами А.Д. Сысоева, Е. Также были избраны народные заседатели суда округа по районам. 24 октября 1941 г. Ханты-Мансийским окружным исполкомом на очередном заседании рассматривались вопросы отзыва народного судьи второго участка Самаровского района Г.Ф. Жучкова, члена Окрсуда Е., избрание народных судей первого и второго участков Самаровского района. Г.Ф. Жучков был отозван в связи с призывом в ряды РККА. Судьями Самаровского района были избраны Е., С.И. Нагибина. 3 ноября 1941 г. Ханты-Мансийским ОкрИК на очередном заседании рассматривался вопрос о выборах народного судьи Сургутского района, был избран А.М. Сухарев. 3 декабря 1941 г. Окрисполкомом на очередном заседании рассматривался вопрос об отзыве народного судьи Сургутского района И.И. Широких в связи с призывом в ряды РККА, 15 декабря 1941 г. – рассматривался вопрос об избрании членом Окружного суда Г.Д. Мосина, 18 декабря 1941 г. – рассматривался вопрос об избрании В.Г. Соболевой членом суда округа [19. Д. 162. Л. 12–25, 31–35, 38–45]. В ряды РККА призывались и народные заседатели, которых заменяли новыми. 3 февраля 1942 г. в ходе заседания Ханты-Мансийского окружного исполкома рассматривались вопросы отзыва народных судей: Ларьякского района – С.В. Юшкова, Сургутского района – А.М. Сухарева, которые были отозваны в связи с призывом

в ряды РККА. 4 мая 1942 г. рассматривался вопрос об отзыве народного судьи первого участка Кондинского района П. [19. Д. 170. Л. 2–25, 28, 77–85, 235–244]. 22 мая 1942 г. в ходе заседания ОкрИК рассматривались вопросы: об отзыве народного судьи второго участка Кондинского района Х.П. Банковской, избрании народных судей Кондинского района: на первый участок – Х.П. Банковской, на второй участок – К.Г. Петрова [19. Д. 170. Л. 261–265]. 11 июля 1942 г. рассматривался вопрос о выборе члена Окружного суда, была избрана А.К. Анциферова [19. Д. 171. Л. 2–4]. 13 августа 1942 г. Окружным исполнительным комитетом рассматривался вопрос об избрании члена Суда округа К.Д. Архиповой, отзыве с должности народного судьи второго участка Самаровского района Е., как не сумевшего обеспечить работу [19. Д. 171. Л. 51–53].

Как видно только из этих примеров, кадровые подвижки были весьма насыщенными в довольно немногочисленном судебском сообществе округа. Многочисленные перемещения судей имели место и в последующем до окончания войны [19. Д. 171. Л. 74–75, 82, 96–100; 19. Д. 235. Л. 15–18, 52–53, 118–119]. Одновременно только из состава Омского облсуда в первые два года войны ушло на фронт восемь человек [11. Д. 3. Л. 1–10].

В период военного времени особо стоит отметить деятельность народного судьи Таисьи Кондратьевны Шевелевой, которая с 15 августа 1942 г. являлась народным судьей Березовского района, затем была переведена в Сургутский народный суд, при этом в обоих судах выправила положение по рассмотрению дел, значительно сократив их остаток, образовавшийся от деятельности предыдущих судей. Ей пришлось уволиться в 1945 г. в связи с противодействием ее отдельным действиям со стороны партийных органов, повлиять на которые не смогло даже Управление народного комиссариата юстиции по Тюменской области [16. Д. 365. Л. 1–50].

Также здесь стоит уделить внимание судьям и работникам судебных органов округа, которые в период Великой Отечественной войны служили в рядах Советской Армии, при этом имели военные награды. Кроме вышеуказанных судей, призванных в ряды РККА, это: Алексей Сергеевич Бесперстов, который в период войны был командиром расчета пушки, командиром конной разведки, неоднократно был ранен, награжден орденом «Красной Звезды» и медалью «За боевые заслуги», после войны с 1946 г. работал сначала в Сургутском народном суде, затем с 1948 г. на втором участке Самаровского района [22. Д. 235. Л. 15–18, 52–53, 118–119; 24. Д. 21. Л. 2–15; 24. Д. 23. Л. 1; 27. С. 19–20]; Виктор Федорович Беляев, который служил в разведке, награжден медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу», с июля 1949 г. он – член Ханты-Мансийского окружного суда [22. Д. 112. Л. 161–172]; Екатерина Петровна Декова, работавшая ревизором в областном управлении юстиции, награждена в 1945 г. медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», с 31 декабря 1951 г. переведена председателем Окружного суда [22. Д. 109. Л. 131–136]; Николай Тимофеевич Иванов, который в период войны дослужился до заместителя командира батареи 493 корпусного полка, имел множество наград: медаль «За отвагу», ордена Отечественной войны первой и второй степени, орден Александра Невского, медаль «За победу над Германией», с 1951 г. получил назначение на должность члена Суда округа [22. Д. 126. Л. 178–184]; И.С. Бронников, О.И. Воскресенская, В.В. Шехирев (имел семь различных орденов и медалей) и другие работники судебных органов округа [22. Д. 16. Л. 155–159; 22. Д. 109. Л. 53–57; 22. Д. 129. Л. 164–168]. Перечисленные

и иные работники судебной системы округа с честью выполняли воинский долг на фронте, вложив свой вклад в достижение общей победы над фашизмом.

Стоит отметить еще одну особенную черту судейского состава – разительный контраст в образовании народных судей первых послевоенных лет и работавших с 1950-х гг. У первых не имелось по большей части юридического образования, как и у судей, работавших в довоенное и военное время. Лишь сотрудники Окружного суда имели образование в виде юридических курсов, народные судьи не обладали даже такими знаниями.

В условиях отсутствия не только юридического образования, но и юридической литературы, возможностей для повышения квалификации, вполне объяснимы были частые незаконные приговоры по уголовным делам и решения по гражданским делам, по округу присутствовал большой процент отмены актов народных судов вышестоящими инстанциями.

Работники судов, пришедшие в эту сферу в 1950-х гг., уже по большей части либо имели, либо получали юридическое образование. В целом после войны отмечается повышение образовательного уровня у судей. Одновременно в послевоенное время в округ прибывает новая волна специалистов, имеющих высшее, среднее специальное юридическое образование либо проходивших юридические курсы. Существенную роль в отправлении правосудия послевоенного времени сыграли следующие судьи: Х.П. Банковская, М.А. Батенко, В.Ф. Беляев, А.С. Бесперстов, А.М. Богданова, И.Т. Велижанин, Е.П. Дедкова, Ф.Е. Зубарев, Н.Т. Иванов, А.А. Кокушкина, Е.М. Некрасова, В.И. Первова, Г.К. Плескач, И.И. Рузов, А.М. Сухарев, А.Д. Сысоева и другие [16. Д. 59. Л. 1–20; 22. Д. 4. Л. 20–21; 22. Д. 16. Л. 177–180; 22. Д. 108. Л. 126–128, 132–135; 24. Д. 9. Л. 115; 24. Д. 16. Л. 1; 24. Д. 21. Л. 23–37; 24. Д. 23. Л. 1; 24. Д. 24. Л. 1–10; 24. Д. 27. Л. 1–9; 24. Д. 28. Л. 1–20, 114–121; 24. Д. 29. Л. 1–7, 14–27; 24. Д. 34. Л. 1–12, 20–35, 38–47; 24. Д. 35. Л. 6–30]. Для данных работников характерны длительные периоды деятельности в должности судей, что также существенно отличало их от судей, работавших в 1930-х-1940-х гг.

Для послевоенного периода развития судебной системы в округе также характерно более широкое освещение в периодических изданиях сведений о ее деятельности, о народных судьях, их личностях и биографических данных. Особенно широко освещались подобные сведения в предвыборные кампании. Так, перед выборами 1949 г. в газетах появились статьи с положительными отзывами на кандидатов в нарсудьи И.И. Рузова, А.А. Кокушкину, А.С. Бесперстова, В.И. Первову [8, 46, 47]. В других статьях перед выборами 1949 г. появились заметки с биографическими сведениями по А.С. Бесперстову, Ф.Е. Зубареву, И.Н. Маркушину, Е.М. Некрасовой, иным судьям [3, 33, 35, 40, 42, 45]. Статьи о судье А.М. Сухареве с положительными отзывами делали большой акцент на его длительной деятельности в системе юстиции, заслугах в период войны [7, 44, 53]. Указывались интересные факты из жизни народных судей. Например, по В.И. Первовой приводилась информация, что она была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. [49]. О И.И. Рузове было указано, что он участвовал в боях на Калининском и Белорусском фронтах, был трижды ранен [52]. В период выборов в 1951 г. в газетах также появлялись статьи и заметки о кандидатах в народные судьи. В основном сведения о тех народных судьях, кто вновь был выдвинут кандидатами, дублировали материалы газет предыдущих лет. Это статьи о: И.И. Рузове [32]; Е.М. Некрасовой [5]; Ф.Е. Зубареве [28; 51]; А.М. Сухареве [55];

А.А. Кокушкиной [2]. Одновременно появились статьи о новом кандидате – Г.К. Плескаче [34].

Особый интерес представляют архивные материалы по организации и проведению выборов в народные суды. Несмотря на то, что сами выборы широко освещались в периодических изданиях округа, материалы советских и партийных органов по данному политическому процессу были ранее секретными и рассекречены лишь во втором десятилетии XXI в. [17. Д. 16. Л. 1–17; 25. Д. 3. Л. 24]. Указанные материалы содержат сведения о кандидатах в судьи, даются их характеристика и анализ личностей, делается вывод о возможности их избрания. К примеру, в период выборов 1948 г. начальник Управления МЮ по Тюменской области Ч. письмом в МЮ СССР от 10 ноября 1948 г. № 114/с (в ответ на письмо от 16 октября 1948 г. № 18/24) о ходе подготовки и проведении выборов народных судов по состоянию на 1 ноября 1948 г. сообщал, что из общего количества 53 народных судей, по мнению Управления и Областного суда, подлежат к избранию 34 человека, десять человек в народные судьи необходимо еще проверить, семь человек рекомендации не подлежат.

Говоря о кадровом составе судебных работников, стоит отметить, что в личных делах, в частности, в справках о результатах работы, характеристиках, а также в актах ревизий, проверок, докладных всегда особое внимание уделялось партийности судей, их образованию, повышению квалификации, мерах, принятых для улучшения образования, повышения квалификации. В таких документах всегда отмечался факт прохождения практики в Окружном суде, самостоятельного повышения квалификации и политической грамотности путем прочтения курса ВКП(б), изучения юридической литературы, посещения соответствующих кружков и т.д. Указывались и факты отказов от обучения, прохождения практики. К примеру, в личном деле судьи И.И. Рузова содержатся сведения о том, что он дважды отказался от прохождения кассационной практики (сам судья обосновал невозможность прибытия для ее прохождения удаленностью от окружного центра и отсутствием транспортного сообщения) [24. Д. 35. Л. 7–30].

В послевоенные годы также присутствовали факты с негативной стороны характеризующие судебные органы, свидетельствующие о злоупотреблениях полномочиями судьями. Так, при замене народного судьи первого участка Самаровского нарсуда Б. в решении Самаровского районного исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся № 24 от 5 июня 1947 г. указано, что Б. освобождается от занимаемой должности, как «не обеспечившая участок работы» [22. Д. 108. Л. 129–131]. При ревизии другого суда была выявлена растрата денежных средств, к чему причастными оказались сама народный судья и секретарь, при этом в отношении секретаря материалы были переданы в следственные органы для привлечения ее к уголовной ответственности, а судье было предложено восстановить на депозитный счет 2 433 руб. в течение пяти дней [24. Д. 24. Л. 1–10].

В кадровой политике в судебной сфере особо стоит отметить работу профсоюзного органа работников юстиции – Окргруппкома. Протоколы собраний профсоюзного органа дают весьма полную информацию о быте и внепроизводственной деятельности работников суда. На таких собраниях также обсуждались вопросы организации округа в целом, работа Организационного бюро окружного исполнительного комитета, решались вопросы кадрового характера. Основные вопросы повестки дня: принятие в члены профсоюза, сбор

членских взносов, выдача возмездных/безвозмездных ссуд, выдача средств на проезд к месту отдыха, распределение путевок, обсуждение поведения судей, нарушения трудовой дисциплины, факты незаконных действий, вопросы подготовки к празднованиям и др. Членские взносы уходили в основном на организацию праздничных мероприятий, выдачу безвозвратных либо возвратных ссуд, приобретение периодических изданий и т.д. [24. Д. 5. Л. 1–8; 24. Д. 6. Л. 2; 24. Д. 9. Л. 81–88].

Можно отметить, что в профсоюз привлекались практически все работники судебных органов, в послевоенное время их нахождение постоянно было на уровне 100%. В довоенное время из общего количества всех сотрудников суда и прокуратуры, которых было 77 человек, 69 человек являлись членами профсоюза, что составляло 89,6% [24. Д. 8. Л. 94–99]. В то же время указанные профсоюзные органы в округе вели себя весьма пассивно в отличие от аналогичных в Тюменской области. Эта тенденция характерна как в довоенное время, так и в послевоенный период. Даже по сбору членских взносов по состоянию на 1 июля 1950 г. народные суды округа были на последних местах. Например, Самаровский районный профсоюзный комитет занимал 62-е место из 72 [20. Д. 23. Л. 9–10].

Профсоюзные органы работников органов юстиции в округе не играли существенной роли в вопросе решения проблем своих членов, а также не имели действенного влияния на партийные органы округа. Нередко распределение членских взносов вызывало большие споры, и даже в тяжелой жизненной ситуации члену профсоюза могли отказать в выдаче не только безвозмездной, но и возмездной ссуды на определенный срок.

Обращаясь к вопросу образования судей судебных органов округа, можно отметить, что повышение образовательного уровня отмечается в судебном сообществе лишь в послевоенное время. После создания округа в состав судебного корпуса влились работники, имевшие некоторый опыт работы, но не имевшие юридического образования. В таком же виде ситуация сохранилась до начала войны. Постановлением Омского областного исполнительного комитета № 1626 § 15 от 30 декабря 1935 г. «Об организации годичной школы по подготовке работников юстиции» создана правовая школа в Омске, которая столкнулась с серьезной проблемой в виде отсутствия помещения для проведения занятий [9. Д. 1а. Л. 65]. В переписку по предоставлению помещения для школы был вовлечен даже Наркомюст СССР, но проблема стояла настолько остро, что в 1938–1939 гг. рассматривался вопрос даже о закрытии школы. При таком положении дел речь о повышении образования и обучения в школе для судей Остяко-Вогульского округа даже не стояла.

В 1945 г. начальником Управления НКЮ по Тюменской области составлен доклад о работе судебных органов области за год (доклад от 17 ноября 1945 г.) [20. Д. 4. Л. 92–112]. В докладе указано, что в области 54 судебных участков, по штату – 55. По взаимодействию с судами округа отмечено, что с ними связь «имеется только летом, когда идут пароходы, или зимой, когда стоит хорошая погода и летают самолеты», руководить работой судов дальних районов очень трудно. На 1 ноября 1945 г. укомплектовано 50 судебных участков, в четырех северных районах работают заместители (в докладе на декабрь указано уже, что укомплектовано лишь 47 судебных участков). Отмечены следующие качественные характеристики судебного состава: по стажу работы: от одного года до трех лет – 41 человек (82%), более пяти лет – 5 (10%); по возрасту:

до 25 лет – 14 человек (28%), до 30 лет – 14 (28%), свыше 40 лет – 11 (22%); по уровню образованию: среднее юридическое образование – 15 человек (30%), юридические курсы – 15 (30%), нет юридического образования – 20 (40%); по партийности: члены ВКП(б) – 24 человека (48%), кандидаты в члены ВКП(б) – 6 (12%), члены ВЛКСМ – 12 (24%), беспартийные – 8 (16%).

По судебным исполнителям ситуация была значительно хуже. Так, со стажем до трех лет работал 41 человек, со стажем более трех лет – 13. В разрезе образования ситуация выглядела следующим образом: неполное среднее образование имели 36 человек, что составляло 66,6%, среднее образование – 6 человек, начальное образование – 11 человек, три сотрудника обучались в юридической школе.

Отмечалась нехватка адвокатов, которые уезжали в другие области, так как некоторым приходилось обслуживать по два района.

Учитывая, что вопросам образования, квалификации судей после войны стало уделяться особое внимание, а сведений о судьях Ханты-Мансийского округа в областном центре не имелось, заместителю руководителя Управления НКЮ по Тюменской области А.К. Анциферовой было поручено в ходе командировки собрать полные данные о народных судьях северных округов, потому что «вообще нет или отсутствуют полные данные на них» [20. Д. 1. Л. 1–10]. Так, лишь с конца 1940-х гг. начинает строиться планомерная работа по аккумулированию и систематизации данных в отношении судей национального округа.

Указанная деятельность была связана с одновременной активизацией в этом же направлении Министерства юстиции РСФСР, которое письмом от 31 декабря 1946 г. №15-б-32 запросило в областном управлении сведения о специалистах с высшим и средним юридическим образованием [20. Д. 14. Л. 1]. После этого работа в указанном русле строится на системной основе, в Москву постоянно направляются необходимые сведения. Первый отчет был предоставлен за 1945 г. [20. Д. 14. Л. 2–12]. МЮ РСФСР постоянно запрашивало сведения о народных судьях, их образовании: письма от 11 мая 1947 г. № 15б-32, от 8 июля 1947 г. № 15б-32, от 20 сентября 1947 г. № 15-б-32 [20. Д. 14. Л. 54, 56, 75]. Беря в качестве примера отчет по кадрам за 1948 г., как один из послевоенных годов, когда органы юстиции Тюменской области уже вошли в стабильное русло своей деятельности, можно отметить, что общее количество работников юстиции составляло 258 человек, в том числе: Управление МЮ по области – 14, Тюменский областной суд – 19, городские суды – 4, суды районов – 48, адвокаты – 56, нотариусы – 11, судебные исполнители – 53, секретари – 53. Из указанных сотрудников: имели юридическое высшее образование 16 человек, среднее юридическое образование – 42, юридические курсы разной продолжительности – 64, не имели юридического образования, в том числе не проходившие длительные курсы – 155, из них 20 народных судей, в юридических заочных институтах обучалось 13, в том числе со средним юридическим образованием – 8 человек, в заочной юридической школе учился 41 человек. При этом из лиц, не имеющих юридического образования, нигде не учились 165 человек. Из лиц, у кого не имелось юридического образования, иного высшего также не было, 34 человека имели среднее, с неполным средним (7–9 классы) было 133 человека, с начальным – 54. Отмечалось, что некоторые сотрудники не могут быть охвачены учебой по разным причинам: в связи с отсутствием среднего общего образования – 129 человек, по возрасту, болезни и иным причинам – 25 [20. Д. 14. Л. 34, 48, 76, 78].

Управлением МЮ РСФСР по Тюменской области на постоянной основе проводился не только сбор, но и анализ образовательного, половозрастного состава работников [20. Д. 14. Л. 14, 26, 59; 20. Д. 60. Л. 1]. К примеру, сравнение образовательного уровня работников органов юстиции на период 1947 г. и на период 1950 г. показывает, что в 1947 г. высшее юридическое образование имели 10 человек из 166, а в 1950 г. – 26 человек из 152, не имевших юридической подготовки было, соответственно, 56 и 31 человек [20. Д. 14. Л. 79].

Сравнение сведений о стаже кадров судебных органов Ханты-Мансийского национального округа по состоянию на 1951 г. и 1953 г. показывает увеличение процентного соотношения работников со стажем [20. Д. 60. Л. 1, 8, 11, 12, 19, 35, 40, 55, 56, 60-62, 64].

Вплоть до конца исследуемого периода характерен постоянный документооборот по кадровым вопросам между Москвой и регионом. Одно из последних писем в исследуемом периоде МЮ СССР от 30 мая 1955 г. № 15а-1-14 вновь указывало о необходимости предоставления ежегодных сведений по специалистам. В ответном отчете указывалось, что штат по управлению составляет 431 человек, из них технические работники – 110, служащие – 216, с высшим образованием – 38 человек, из них 18 женщин и 14 членов и кандидатов в члены ВКП(б). Из 38 человек с высшим образованием по состоянию на 1 июля 1955 г. 4 сотрудника работали в Управлении МЮ по Тюменской области, 34 – в судах, прокуратуре, нотариате, адвокатуре [20. Д. 224. Л. 1–13, 16–21].

Как одно из важнейших направлений деятельности кадровой политики в сфере судоустройства в исследуемый период необходимо обозначить курс по «коренизации» кадров. Имевшаяся с момента образования судебных органов в начале 1930-х гг. политика по привлечению местного населения к работе системы судебных органов, в последующем уже с середины 1930-х сошла на нет. В народные судьи местные жители округа не назначались и не избирались. В самом Окрусуде с 1931 г. в его состав входили председатель, члены Окрусуда в количестве изначально одного, а затем двух человек, практиканты из местного населения в количестве шести человек по штату, но фактически их было меньше. Также было по одной ставке секретаря и делопроизводителя [21. Д. 80. Л. 1–3].

Учитывая, что одной из первостепенных задач Коммунистической партии и советской власти было просвещение местного коренного населения, включение его в политические и хозяйственные процессы в регионах освоения, проводилась целенаправленная работа по выдвижению на руководящие должности лиц из коренного населения. В первые годы образования округа и деятельности окружных органов власти только Окрусуд привлек к работе практикантов из числа местных жителей, что позволяло не только правомерно просить выделения денежных средств на оплату их труда, но и разгружать основной состав суда, поддерживая при этом идею и концепцию развития национальных меньшинств. ОкрИК умело использовал указанные возможности для расширения штата, о чем свидетельствуют неоднократные письма в область. Одно из подобных писем декабря 1932 г. содержит подробное обоснование по данному поводу: «...увеличение штатов проходит: 1) за счет выдвижения туземцев, что вызывается необходимостью подготовки руководящих работников из среды народов Севера...». Такая политика нашла поддержку на уровне области, так как, согласно переписки между Окрусудом и Областным исполнительными комитетами, следует, что штат Остяко-Вогульского окрисполкома планировалось

сократить в 1933 г. по сравнению с таковым в 1932 г., однако письмом от 29 мая 1933 г. сообщалось, что сжатие аппарата не было осуществлено [21. Д. 80. Л. 1–41]. Как положительный факт отмечалось предложение о должностях практикантов в рамках утвержденного фонда заработной платы. Однако в последующем штат суда округа был изменен, практиканты выведены из его состава, в связи с чем линия по «коренизации» кадров завершилась уже к середине 1930-х гг. Причиной тому являлось не только сокращение штата Округного суда, но и те обстоятельства, что представители коренных национальностей были зачастую беспартийными и неграмотными.

Таким образом, можно сделать вывод, что кадровый состав судов округа отличался слабым профессиональным и образовательным уровнями, при этом для судей Югры ввиду удаленности и отсутствия надлежащего транспортного сообщения отсутствовали возможности повышения своей квалификации и образования. Местным населением состав судей представлен практически не был. Для кадрового состава судебных органов также характерна частая смена народных судей до конца 1940-х гг. Сформированный изначально из действующих и проверенных работников в последующем судебный состав постоянно обновлялся новыми сотрудниками, среди которых были и такие, которых в последующем относили к «врагам народа», однако таких были единицы и фактически массовым репрессиям судебные работники в исследуемом периоде не подвергались. Большую обеспокоенность у сотрудников областных органов юстиции, а также у представителей государственных и партийных органов вызывала беспартийность судебных работников, однако ввиду кадрового «голода» в округе на данный факт руководству Областных и Округных исполкомов, а также областных управлений юстиции приходилось закрывать глаза.

Кроме того, для кадрового состава судебной системы региона характерно наличие значительного количества участников Великой Отечественной войны и работников тыла, многие из которых с честью исполнили свой воинский и трудовой долг, были представлены к государственным наградам.

В кадровой политике особое внимание уделялось деятельности профсоюзных органов, которые пытались охватить значительное количество вопросов, однако их работа была явно недостаточной, зачастую пассивной, и их помощь в решении насущных проблем работников судебной системы была небольшой.

Отмечая наличие множества проблем у работников судов, значительные недостатки в их образовательном и профессиональном уровнях, необходимо подчеркнуть их существенный вклад в установление и поддержание правопорядка на обслуживаемой территории, а также в развитие округа.

Литература и источники

1. *Алексеева Л.В.* Ханты-Мансийский автономный округ в первое десятилетие (декабрь 1930 г. – июнь 1941 г.). Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. 194 с.
2. Анфиса Алексеевна Кокушкина – кандидат в народные судьи // Сталинская трибуна. 1951. № 226 (4796), 16 нояб. С. 1.
3. Бесперстов А.С. у избирателей // Сталинская трибуна. 1949. № 20(4119), 27 янв. С. 1.
4. В прошедших днях такая точность...: Югорские хроники (1096-2000) / сост. Э.П. Сургутскова. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2001. 472 с.

5. Встреча тов. Е.М. Некрасовой с избирателями // Большеви́стская правда. 1951. № 54 (856), 5 дек. С. 1.
6. Второй Окружной Съезд Советов Остяко-Вогульского национального округа Омской области, 1934 г. Ханты-Мансийск: [Б. и.], [Б. г.]. 92 с.
7. Выберем достойных кандидатов в народные судьи и народные заседатели // За большеви́стские колхозы. 1949. № 3 (1261), 13 янв. С. 1.
8. Выдвижение кандидатов в народные судьи и народные заседатели по Самаровскому району и Ханты-Мансийску // Сталинская трибуна. 1949. № 5(4104), 8 янв. С. 1.
9. Государственный архив Омской области (далее – ГАОО). Ф. Р-437. Оп. 3.
10. ГАОО. Ф. Р-437. Оп. 9.
11. ГАОО. Ф. Р-2100. Оп. 1.
12. Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. Р-88. Оп. 1.
13. ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 5.
14. ГАСО. Ф. Р-148. Оп. 1.
15. ГАСО. Ф. Р-148. Оп. 3.
16. Государственный архив Тюменской области (далее – ГАТО). Ф. Р-456. Оп. 1.
17. ГАТО. Ф. Р-456. Оп. 4.
18. ГАТО. Ф. Р-721. Оп. 1.
19. ГАТО. Ф. Р-814. Оп. 1.
20. ГАТО. Ф. Р-1494. Оп. 2.
21. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее – ГАХМАО). Ф. Р-1. Оп. 1.
22. ГАХМАО. Ф. Р-1. Оп. 2-л.
23. ГАХМАО. Ф. Р-19. Оп. 1.
24. ГАХМАО. Ф. Р-180. Оп. 1.
25. ГАХМАО. Ф. Р-214. Оп. 1.
26. ГАХМАО. Ф. Э1. Оп. 11.
27. Земляки: Югра в лицах и судьбах / сост. Ю.Л. Переплеткин. Тюмень, Мандрика, 2003. 432 с.
28. Зубарев Федор Евдокимович // Сталинский путь. 1951. № 58 (1015), 5 дек. С. 2.
29. Изменения в административно-территориальном делении Свердловской области 1934–1991. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2008. 320 с.
30. История судебных органов // Ленинская правда. 1980. № 57(12178), 20 марта. С. 2.
31. Кабуркин А.А., Соколова В.И. Роль административно-территориального деления в образовании судебных органов на примере Ханты-Мансийского автономного округа в 1930–1950-х гг. // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории: сб. материалов II Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Чебоксары: Изд-во чуваш. Унта, 2022. С. 50–58.
32. Кандидат в народные судьи Рузов Иван Игнатьевич // Стахановец. 1951. № 52 (641), 30 нояб. С. 1.
33. Кандидаты в народные судьи // Сталинская трибуна. 1949. № 12(4107), 18 янв. С. 1.
34. Кандидаты в народные судьи // Сталинская трибуна. 1951. № 228(4798), 18 нояб. С. 1.
35. Кандидаты в народные судьи. Зубарев Федор Евдокимович // Сталинский путь. 1949. № 6 (847), 2 фев. С. 1.
36. Козинцев А.Я. Органы специальной юстиции в СССР в 1920–1950-е годы: историография // Транспортное право. 2020. № 2. С. 29–32.
37. Козинцев А.Я., Шкаревский Д.Н. Органы правосудия ХМАО-Югры в 1930–1950-е годы. Сургут: Библиографика, 2019. 188 с.
38. Козинцев А.Я., Шкаревский Д.Н., Яноши В.В. Органы специальной юстиции СССР в 1930–1950-е годы: коллективная монография. Сургут: Изд. центр СурГУ, 2016. 254 с.
39. Косарева О. Искусство быть судьей // Новости Приобья. 1997. № 238(1088), 13 дек. С. 1–2.
40. Маркушин Иван Николаевич (Биографическая справка) // Колхозник. 1949. № 52(1005), 21 дек. С. 2.

41. Михеев Д.Ю. Суды Сибири в условиях радикальной перестройки общественных отношений: 1928–1938 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2012. 192 с.
42. Некрасова Е.М. у избирателей // Большевицкая правда. 1949. № 6(685), 6 фев. С. 1.
43. О разделении Уральской области // Ханты-Манчи Шоп (Остяко-Вогульская правда). 1934. № 10(325), 29 янв. С. 4.
44. О регистрации кандидата в народные судьи по Березовскому избирательному округу // За большевицкие колхозы. 1949. № 3(1261), 13 янв. С. 1.
45. О регистрации кандидата в народные судьи по выборам в народный суд Самаровского района // Сталинская трибуна. 1949. № 8(4107), 12 янв. С. 1.
46. О регистрации кандидата в народные судьи по Ларьякскому избирательному округу // Стахановец. 1949. № 3(476), 11 янв. С. 1.
47. Отдадим свои голоса за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных // Сталинская трибуна. 1949. № 26(4125), 5 фев. С. 1.
48. Очерки истории Тюменской области / отв. ред. В.М. Кружинов. Тюмень: Тюмень, 1994. 272 с.
49. Первова Вера Ивановна // Сталинский путь. 1949. № 6 (847), 2 фев. С. 1.
50. Пестерев Е.В. Формирование и деятельность органов юстиции на Урале в 1920-е годы: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2009. 166 с.
51. Регистрация кандидатов в народные судьи и народные заседатели // Сталинский путь. 1951. № 56-57(1014), 24 нояб. С. 1.
52. Рузов Иван Игнатьевич // Стахановец. 1949. № 4(477), 18 янв. С. 1.
53. С большой радостью отдам свой голос за А.М. Сухарева // За большевицкие колхозы. 1949. № 5(1263), 27 янв. С. 1.
54. Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822–1941 гг.): сб. док. / редкол.: Д.И. Копылов [и др.]. Тюмень: Управление по делам архивов Администрации Тюменской области, 1994. 318 с.
55. Сухарев Алексей Матвеевич // Сталинский путь. 1951. № 58 (1015), 5 дек. С. 2.
56. Тюменцы – фронту: сборник. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. 200 с.

КАБУРКИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ – начальник отдела сноса, жилищное управление департамента муниципальной собственности, Администрация города Ханты-Мансийска, Россия, Ханты-Мансийск (kaa21.777@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4597-7996>).

Aleksandr A. KABURKIN

**PERSONNEL OF THE JUDICIAL AUTHORITIES
OF OSTYAKO-VOGULSKY (KHANTY-MANSIYSK) NATIONAL DISTRICT
IN THE 1930s – THE FIRST HALF OF THE 1950s**

Key words: *Ostyako-Vogulsky National District, Khanty-Mansiysk National District, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Yugra, judicial system, judicial, Soviet, party bodies, District People's Court, judge, personnel, experience, qualifications, education, poor educational, professional level.*

The article provides brief information about the staff of the judicial authorities of the Ostyako-Vogulsky (later Khanty-Mansiysk) National District in the period from the early 1930s to the first half of the 1950s; its characteristic features are reflected. Attention is drawn to the qualitative characteristics of the district courts' staff; first of all, emphasis is placed on weak professional and educational levels of judges, short periods of their activity until the early 1950s. The article presents information about the main sources containing data on employees of the judicial system. In parallel with the statement of facts, the article identifies and indicates the reasons for inappropriate qualification of judicial officers, which were primarily geographical factors due to remoteness of the territory from regional centers, lack of proper transport links, which entailed impossibility to move to improve education and to pass

advanced training, and at the same time this did not contribute to attracting competent labor personnel, made it impossible to create reserves. The conclusion is formulated about the dependence of the quality of legal proceedings on the activities carried out by representatives of the judiciary. The emphasis is placed on a large coverage of judicial officers in military operations during the Great Patriotic War, proper performance of military duty by judges. The stages of the forming the district and its subsequent development in the aspect of the administrative-territorial structure of the region are outlined. The relevance and importance of the stated topic are noted. The conclusion is also made about a significant contribution of Ugra's judicial sector to the overall development of the district.

References

1. Alekseeva L.V. *Khanty-Mansiiskii avtonomnyi okrug v pervoe desyatiletie (dekabr' 1930 g. – iyun' 1941 g.)* [Khanty-Mansi Autonomous District in the first decade (December 1930 – June 1941)]. Khanty-Mansiysk, Poligrafist Publ., 2008, 194 p.
2. *Anfisa Alekseevna Kokushkina – kandidat v narodnye sud'i* [Anfisa Alekseevna Kokushkina – candidate for People's Judges]. *Stalinskaya tribuna*, 1951, no. 226(4796), Nov. 16, p. 1.
3. *Besperstov A.S. u izbiratelei* [Besperstov A.S. at voters]. *Stalinskaya tribuna*, 1949, no. 20(4119), Jan. 27, p. 1.
4. Surgutskova E.P., comp. "V proshedshikh dnyakh takaya tochnost'..." *Ugorskie khoniki (1096–2000)* ["In past days such accuracy...": Ugorsky Chronicles (1096–2000)]. Tyumen, Y. Mandriki Publ., 2001, 472 p.
5. *Vstrecha tov. E.M. Nekrasovoi s izbiratelyami* [Meeting of Comrade E.M. Nekrasova with voters]. *Bol'shevistskaya Pravda*, 1951, no. 54(856), Dec. 5, p. 1.
6. *Vtoroi Okruzhnoi S'ezd Sovetov Ostyako-Vogul'skogo natsional'nogo okruga Omskoi oblasti, 1934 g.* [The Second District Congress of Soviets of the Ostyako-Vogulsky National District of the Omsk region, 1934]. Khanty-Mansiisk, 92 p.
7. *Vyberem dostoinykh kandidatov v narodnye sud'i i narodnye zasedateli* [We will choose worthy candidates for people's judges and people's assessors]. *Za bol'shevistskie kolkhozy*, 1949, no. 3(1261), Jan. 13, p. 1.
8. *Vydvizhenie kandidatov v narodnye sud'i i narodnye zasedateli po Samarovskomu raionu i Khanty-Mansiisku* [Nomination of candidates for people's judges and people's assessors in the Samarovsky district and Khanty-Mansiysk]. *Stalinskaya tribuna*, 1949, no. 5(4104), Jan 8, p. 1.
9. *Gosudarstvennyi arkhiv Omskoy oblasti. F. P-437. Op. 3* [State Archives of the Omsk region. Archive P-437. Anagraph 3].
10. *Gosudarstvennyi arkhiv Omskoy oblasti. F. P-437. Op. 9* [State Archives of the Omsk region. Archive P-437. Anagraph 9].
11. *Gosudarstvennyi arkhiv Omskoy oblasti. F. P-2100. Op. 1* [State Archives of the Omsk region. Archive P-2100. Anagraph 1].
12. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoy oblasti. F. P-88. Op. 1* [State Archives of the Sverdlovsk region. Archive P-88. Anagraph 1].
13. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoy oblasti. F. P-88. Op. 5* [State Archives of the Sverdlovsk region. Archive P-88. Anagraph 5].
14. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoy oblasti. F. P-148. Op. 1* [State Archives of the Sverdlovsk region. Archive P-148. Anagraph 1].
15. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoy oblasti. F. P-148. Op. 3* [State Archives of the Sverdlovsk region. Archive P-148. Anagraph 3].
16. *Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoy oblasti. F. P-456. Op. 1* [State Archives of the Tyumen region. Archive P-456. Anagraph 1].
17. *Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoy oblasti. F. P-456. Op. 4* [State Archives of the Tyumen region. Archive P-456. Anagraph 4].
18. *Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoy oblasti. F. P-721. Op. 1* [State Archives of the Tyumen region. Archive P-721. Anagraph 1].
19. *Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoy oblasti. F. P-814. Op. 1* [State Archives of the Tyumen region. Archive P-814. Anagraph 1].

20. *Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoy oblasti. F. P-1494. Op. 2* [State Archives of the Tyumen region. Archive P-1494. Anagraph 2].

21. *Gosudarstvennyi arkhiv Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Ugra. F. P-1. Op. 1* [State Archives of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra. Archive P-1. Anagraph 1].

22. *Gosudarstvennyi arkhiv Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Ugra. F. P-1. Op. 2-1* [State Archives of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra. Archive P-1. Anagraph 2-1].

23. *Gosudarstvennyi arkhiv Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Ugra. F. P-19. Op. 1* [State Archives of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra. Archive P-19. Anagraph 1].

24. *Gosudarstvennyi arkhiv Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Ugra. F. P-180. Op. 1* [State Archives of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra. Archive P-180. Anagraph 1].

25. *Gosudarstvennyi arkhiv Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Ugra. F. P-214. Op. 1* [State Archives of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra. Archive P-214. Anagraph 1].

26. *Gosudarstvennyi arkhiv Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Ugra. F. E1. Op. 1* [State Archives of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra. Archive E1. Anagraph 1].

27. Perepletkin YU. L. *Zemlyaki: Yugra v litsakh i sud'bach* [Fellow countrymen: Yugra in faces and destinies]. Tyumen', Mandrika, 2003, 432 p.

28. *Zubarev Fedor Evdokimovich* [Zubarev Fedor Evdokimovich]. *Stalinskii put'*, 1951, no. 58(1015), Dec. 5, p. 2.

29. *Izmeneniya v administrativno-territorial'nom delenii Sverdlovskoi oblasti 1934–1991* [Changes in the administrative-territorial division of the Sverdlovsk Region 1934–1991]. Ekaterinburg, 2008, 320 p.

30. *Istoriya sudebnykh organov* [History of the judiciary]. *Leninskaya Pravda*, 1980, no. 57(12178), March 20, p. 2.

31. Kaburkin A.A., Sokolova V.I. *Rol' administrativno-territorial'nogo deleniya v obrazovanii sudebnykh organov na primere Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga v 1930–1950-kh gg.* [The role of administrative-territorial division in the formation of judicial bodies on the example of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the 1930–1950s]. In: *Aktual'nye voprosy arkheologii, etnografii i istorii: sb. materialov II Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Topical issues of archeology, ethnography and history». Cheboksary, 2022, pp. 50–58.

32. *Kandidat v narodnye sud'i Ruzov Ivan Ignat'evich* [Candidate for People's Judges Ruzov Ivan Ignatievich]. *Stakhanovets*, 1951, no. 52(641), Nov. 30, p. 1.

33. *Kandidaty v narodnye sud'i* [Candidates for People's judges]. *Stalinskaya tribuna*, 1949, no. 12(4107), Jan. 18, p. 1.

34. *Kandidaty v narodnye sud'i* [Candidates for People's Judges]. *Stalinskaya tribuna*, 1951, no. 228(4798), Nov. 18, p. 1.

35. *Kandidaty v narodnye sud'i. Zubarev Fedor Evdokimovich* [Candidates for People's judges. Zubarev Fedor Evdokimovich]. *Stalinskii put'*, 1949, no. 6(847), Feb. 2, p. 1.

36. Kodintsev A.Ya. *Organy spetsial'noi yustitsii v SSSR v 1920–1950-e gody: istoriografiya* [Bodies of special justice in the USSR in the 1920–1950s]. *Transportnoe pravo*, 2020, no. 2, pp. 29–32.

37. Kodintsev A.Ya., Shkarevskiy D.N. *Organy pravosudiya KhMAO-Yugry v 1930–1950-e gody* [The bodies of justice of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra in the 1930–1950s]. Surgut, Bibliography Publ., 2019, 188 p.

38. Kodintsev A.Ya., Shkarevskiy D.N., Yanoshi V.V. *Organy spetsial'noy yustitsii SSSR v 1930–1950-e gody* [Bodies of special justice of the USSR in the 1930–1950s]. Surgut, 2016, 254 p.

39. Kosareva O. *Iskusstvo byt' sud'ei* [The Art of being a Judge]. *Novosti Priob'ya*, 1997, no. 238(1088), Dec. 13, pp. 1–2.

40. *Markushin Ivan Nikolaevich (Biograficheskaya spravka)* [Markushin Ivan Nikolaevich (Biographical information)]. *Kolkhoznik*, 1949, no. 52(1005), Dec. 21, p. 2.

41. Mikheev D.Yu. *Sudy Sibiri v usloviyakh radikal'noy perestroyki obshchestvennykh otnosheniy: 1928–1938 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Courts of Siberia in the conditions of radical restructuring of public relations: 1928–1938. Cand. Diss.]. Novosibirsk, 2012, 192 p.

42. Nekrasova E.M. u izbiratelei [Nekrasova E.M. at voters]. *Bol'shevistskaya Pravda*, 1949, no. 6(685), Feb. 6, p. 1.
43. O razdelenii Ural'skoi oblasti [On the division of the Ural region]. *Khanty-Manchi Shop (Ostyako-Vogul'skaya pravda)*, 1934, no. 10(325), Jan. 29, p. 4.
44. O registratsii kandidata v narodnye sud'i po Berezovskomu izbiratel'nomu okrugu [On registration of a candidate for people's judges in the Berezovsky electoral district]. *Za bol'shevistskie kolkhozy*, 1949, no. 3(1261), Jan. 13, p. 1.
45. O registratsii kandidata v narodnye sud'i po vyboram v narodnyi sud Samarovskogo raiona [On registration of a candidate for People's judges for elections to the People's Court of the Samarovsky district]. *Stalinskaya tribuna*, 1949, no. 8(4107), Jan. 12, p. 1.
46. O registratsii kandidata v narodnye sud'i po Lar'yakskomu izbiratel'nomu okrugu [On registration of a candidate for People's judges in the Laryak electoral district]. *Stakhanovets*, 1949, no. 3(476), Jan. 11, p. 1.
47. Otdadim svoi golosa za kandidatov stalinskogo bloka kommunistov i bespartiiynykh [Let's cast our votes for the candidates of the Stalinist bloc of Communists and non-party]. *Stalinskaya tribuna*, 1949, no. 26(4125), Feb. 5, p. 1.
48. Kruzhinov V.M. *Ocherki istorii Tyumenskoi oblasti* [Essays on the history of the Tyumen region]. Tyumen': publishing and printing company «Tyumen'», 1994, 272 p.
49. Pervova Vera Ivanovna [Pervova Vera Ivanovna]. *Stalinskii put'*, 1949, no. 6(847), Feb. 2, p. 1.
50. Pesterev E.V. *Formirovaniye i deyatel'nost' organov yustitsii na Urale v 1920-ye gody: dis. ... kand. ist. nauk* [Formation and activity of justice bodies in the Urals in the 1920s. Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 2009, 166 p.
51. Registratsiya kandidatov v narodnye sud'i i narodnye zasedateli [Registration of candidates for People's judges and People's assessors]. *Stalinskii put'*, 1951, no. 56-57(1014), Nov. 24, p. 1.
52. Ruzov Ivan Ignat'evich [Ruzov Ivan Ignatievich]. *Stakhanovets*, 1949, no. 4(477), Jan. 18, p. 1.
53. S bol'shoi radost'yu otdam svoi golos za A.M. Sukhareva [With great joy I will give my vote for A.M. Sukharev]. *Za bol'shevistskie kolkhozy*, 1949, no. 5(1263), Jan. 27, p. 1.
54. Kopylov D.I. *Sud'by narodov Ob'-Irtyskogo Severa (Iz istorii natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva. 1822–1941 gg.): sb. dok.* [The fate of the peoples of the Ob-Irtys North (From the history of national-state construction. 1822–1941): sat. doc.]. Tyumen': Upravlenie po delam arhivov Administratsii Tyumenskoi oblasti, 1994, 318 p.
55. Sukharev Aleksei Matveevich [Sukharev Alexey Matveevich]. *Stalinskii put'*, 1951, no. 58(1015), Dec. 5, p. 2.
56. Tyumentsy – frontu: sbornik [Tyumen residents – to the front: a collection]. Sverdlovsk, 1975, 200 p.

ALEKSANDR A. KABURKIN – Head of the Demolition Section, Housing Management of the Municipal Property Department, Khanty-Mansiysk City Administration, Russia, Khanty-Mansiysk (kaa21.777@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4597-7996>).

Формат цитирования: Кабуркин А.А. Кадровый состав судебных органов Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) национального округа в 1930-е – первой половине 1950-х годов // Исторический поиск / Historical Search. – 2022. – Т. 3, № 4. – С. 17–36. DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-4-17-36.